

Птица гриф

Жил-был на свете король, и где он правил, и как он звался — этого никто не знает. Сыновей у него не было; была только единственная дочь, да и та постоянно болела, и никакой доктор не мог ее вылечить.

Кто-то королю и напороочил, что его дочь от яблока должна выздороветь. Вот он и объявил по всей своей стране, что кто его дочери доставит такое яблоко, от которого она выздоровеет, тот получит ее руку в награду и его королевство наследует.

Услышал об этом мужик, у которого было трое сыновей. Вот и сказал он старшему: «Ступай в сад, возьми корзину полнешеньку самых лучших яблок с красными бочками и снеси их ко двору; может быть, королева и выздоровеет, как их поест, и тогда ты на ней женишься и королем будешь».

Малый так и сделал и пустился в путь-дорогу. Шел он сколько-то времени и повстречал на дороге небольшого человечка, который его спросил: «Что у тебя в корзине?» А тот ему в насмешку и ответил: «Маленькие лягушата». Человечек сказал на это: «Ну, так пусть они там и останутся», — и пошел своей дорогой.

А малый явился в королевский замок и приказал о себе доложить, что принес он яблоки, от которых королева должна выздороветь, если поест их.

Король очень обрадовался, позвал парня к себе, но — о ужас! — когда вскрыли корзинку, то вместо яблок в ней оказались одни лягушата. Король очень рассердился и велел выгнать парня из замка. Придя домой, старший сын рассказал отцу все, как было.

Тогда старик послал второго сына; но и с этим случилось то же, что со старшим.

И ему повстречался тот же человечек, и его тоже спросил, что у него в корзине, а когда парень ответил: «Свиная щетина», — человечек и ему так же сказал: «Ну, так пусть она и останется», — и когда парень принес свои яблоки в замок, у него вместо яблок оказалась в корзинке свиная щетина.

Тогда король страшно разгневался и велел парня прогнать из замка плетью.

Пришел тот к отцу и рассказал все, как было.

Услышал это младший сын старика, которого звали глупым Гансом, и спросил у отца, позволит ли он и ему снести яблоки в замок. «Вот именно, — сказал отец, — тебя только там и недоставало! Коли уж умные ничего не могли сделать, так ты-то на что способен?» Но Ганс все на своем стоял: «Право, отец, я тоже пойду!» — «Пойди ты прочь, дурень! Тебе еще подождать надо, пока ты поумнеешь», — сказал ему отец и повернулся к нему спиной.

А Ганс его сзади ухватил за одежду, трясет и говорит: «Право, батюшка, и я тоже пойду в замок». — «Ну и ступай! И ступай! Мне-то что?»

Ганс этому очень обрадовался. «Ступай и поступай как дурень! Ведь ты и так день ото дня все глупее становишься!» — сказал Гансу отец.

Но это Гансу — как с гуся вода! Даже и радости его не нарушило. Но так как ночь уже наступала, то он решил обождать до утра.

Ночью он никак не мог заснуть в своей кровати, а когда начинал дремать, то ему снились красавицы, замки, золото, серебро и все тому подобное.

Рано утром он направился в путь и вскоре повстречался с тем же человечком, который и его тоже спросил, что у него лежит в корзине. Ганс отвечал ему просто, что у него в корзине яблоки, от которых королева должна выздороветь. «Ну, — сказал человечек, — коли яблоки, так пусть так и будет!»

Но при дворе его совсем не хотели было пускать: рассказали ему, что уже двое каких-то приходили и говорили, что с яблоками, а оказалось, что у одного в корзине были лягушата, а у другого — свиная щетина. Но Ганс утверждал, что у него точно в корзине превосходные яблоки, лучшие во всем королевстве!

Когда он все это объяснил, то привратник подумал, что он действительно не лжет, и впустил его, и когда король вскрыл его корзину, то увидел в ней румяные яблоки. Король этому очень обрадовался, сейчас же отправил яблоки к дочери и с волнением стал ожидать, как они на нее подействуют.

Немного спустя пришла к нему сама дочка: как она поела этих яблок, так и выздоровела и из постели выскочила.

Как король обрадовался, этого и описать нельзя!

Но когда пришлось отдавать дочь за Ганса замуж, королю этого и не захотелось, и он сказал парню: «Прежде, чем ты получишь дочку, ты должен сделать мне девять таких челноков, которые бы и по воде, и по суше ходили одинаково».

Ганс согласился, пошел домой и рассказал отцу все, как было. Тогда отец послал старшего сына в лес, чтобы наделать таких челноков.

Старший работал усердно, да притом и насвистывал. В полдень вдруг явился тот же человечек и спросил: «Что ты тут делаешь?» Старший отвечал ему: «Деревянную посуду», — а человечек сказал на это: «Ну, пусть по-твоему и будет!»

И вот, когда уже этот малый, как ему казалось, совсем сработал челноки и хотел уже в них сесть, все они оказались деревянной посудой.

На другой день пошел второй брат, но и с ним то же случилось.

На третий день пошел глупый Ганс. Он работал так усердно, что по всему лесу раздавались удары его топора, да к тому же он еще и превесело пел и насвистывал.

В полдень опять-таки явился тот же человечек и спросил: «Что ты тут делаешь?» — «Челнок делаю, который бы и по суше, и по воде ходил одинаково», — ответил Ганс и пояснил, что когда он эту работу закончит, то за него выдадут королевну замуж. «Ну, — сказал человечек, — пусть так и будет по-твоему!»

Как солнце к закату, так Ганс и окончил свою работу над своими суденышками.

Сел он в одно из них и давай грести к королевскому городу; а судно его как ветер летит...

Увидел его король издали, а все еще не хотелось ему выдавать дочку за Ганса замуж; вот он и сказал: «Ты сначала должен попасть сотню зайцев от раннего утра и до позднего вечера и если хоть один от тебя ускользнет, то я за тебя дочку не выдам».

Ганс и этим доволен, и на другое утро рано погнал свое стадо в поле и так ухитрился его пасти, что ни один заяц от него не убежал.

Несколько часов спустя пришла из замка служанка и сказала Гансу, чтобы он ей поскорее выдал одного зайца — ей, мол, приказано приготовить его для приезжих гостей.

Но Ганс заметил, куда дело клонится, и отвечал служанке, что ничего ей не даст, потому что ему за каждого зайца придется перед королем отвечать.

Служанка с таким же требованием вернулась еще раз вечером, и Ганс ей сказал, что разве если сама королева придет, так ей даст он одного зайца. Служанка об этом доложила в замке, и королева сама отправилась к Гансу.

А тем временем явился к Гансу тот же человечек и спросил: «Что ты тут делаешь?» — «Да вот, сотню зайцев пасу и еще так, чтобы все к вечеру налицо были; ну, а затем женюсь на королеве, да и сам в короли попаду». — «Хорошо, — сказал человечек, — вот, на тебе дудочку: как только какой-нибудь от тебя побежит, ты только заиграй на этой дудочке, и он опять к тебе назад вернется».

И вот, когда пришла королева, Ганс ей сейчас дал зайчика, положил в ее передник; но не сделала она и сотни шагов, как Ганс заиграл на дудочке, и заяц у нее из передника — прыг! — и опять прибежал к стаду.

С наступлением вечера Ганс опять заиграл на дудочке, собрал все свое стадо кругом себя, пересчитал его и погнал в замок.

Очень был король удивлен, что сумел Ганс всю сотню зайцев упasti и ни одного не упустил! А дочку-то все же не хотелось ему выдавать за Ганса.

Вот он и сказал ему: «Сначала ты принеси мне перо из крыла птицы гриф».

И Ганс, не раздумывая, тотчас пустился в путь и бодро пошел вперед.

Вечерком того дня пришел он к замку, стал проситься на ночлег, был принят хозяином замка весьма радушно и удостоен вопроса: куда он идет?

Ганс прямо и говорит: «К птице гриф». — «К грифу? Он все знает, а я как раз недавно потерял ключи от своего денежного ящика и нигде найти не могу: так попроси грифа сказать, где их искать». — «Ладно, — сказал Ганс, — попрошу».

Вот утром пошел Ганс далее и пришел к другому замку, в котором опять-таки остался ночевать.

Как прознали в замке, что он к птице гриф идет, так и сказали ему, что в том замке у хозяев дочь больна и уже все средства для излечения ее перепробовали — ничто не помогает; так вот, нельзя ли грифа спросить, чем можно ту дочку вылечить? Ганс обещал и это исполнить, и пошел далее.

И подошел он к реке, и видит, что на ней вместо паромы высокий-превысокий человек людей на себе переносит. Спросил и этот перевозчик Ганса, куда он путь держит. «К птице гриф», — отвечал Ганс. «Так вот, как придешь к грифу, спроси, долго ли я должен всех людей на себе через реку перевозить».

Ганс сказал: «Хорошо, спрошу». Перенес и его перевозчик на другую сторону реки.

Наконец пришел Ганс к дому грифа и застал там только жену его, а самого грифа дома не было. И спросила Ганса грифова жена, чего ему нужно.

Вот Ганс ей все и рассказал: что и перо-то ему нужно из грифова крыла добыть, и вопросы ему задать от людей, попавшихся на пути, и от перевозчика, что через реку переносил.

И сказала Гансу грифова жена: «Нельзя тебе самому говорить с грифом — он тебя съест; а вот ты залезай под кровать да слушай, как я его буду спрашивать, и запоминай его ответы; а как он крепче уснет, так ты у него перо из крыла и вырви».

Ганс всем этим был очень доволен и полез под кровать грифовой жены.

Под вечер вернулся гриф домой и, чуть вступил в горницу, говорит жене: «Чую я здесь чужого, крещеного». — «Да, — отвечала жена, — ты прав, был тут один крещеный да ушел».

И гриф на это ничего не сказал.

Среди ночи, в то время как чудовище заснуло и громко стало храпеть, Ганс высунулся из-под кровати и вырвал у грифа перо из крыла.

Гриф тотчас проснулся и говорит жене: «Жена! Я чую здесь крещеного, и кажется мне, как будто он меня за крыло тербит». — «Тебе это, верно, приснилось, — отвечала жена, — а я тебе уже говорила, что был тут христианин, да ушел. Он мне много всякой всячины рассказывал. Вот в одном замке потерялись ключи от денежного сундука и нигде их найти не могут». — «О, дурачье! — сказал гриф. — Ключи лежат в деревянном доме за дверью под порогом». — «А в другом замке, — продолжала жена, — дочь больна лежит, и не знают средства, которым бы ей можно было помочь». — «Дурачье! Пусть заглянут в погреб: там под порогом жаба свила себе гнездо из волос той девушки; и когда эти волосы у жабы отнимут, девушка выздоровеет». — «А вот еще рассказывал он, что где-то вместо паромы человек на себе людей перевозит». — «О, дурень! — сказал гриф. — Стоит ему только одного с себя сбросить, и никогда он более переносить не будет!»

Рано на другое утро гриф поднялся и улетел. Тогда вылез Ганс из-под кровати и перо грифова вытащил; и все-то выслушал, что гриф говорил и о ключах, и о больной девушке, и о перевозчике. Грифова жена ему еще раз все это

повторила, чтобы он мог хорошенько все запомнить, и затем он пустился в путь.

Сначала пришел он к перевозчику у реки, и когда тот спросил его, что сказал гриф, Ганс ответил ему: «Сначала перевези меня, а потом я тебе скажу».

Переправившись на другой берег, Ганс сказал ему, что стоит ему только одного среди воды с себя сбросить, и никого больше переносить он не будет.

Перевозчик этому так обрадовался, что предлагал Гансу еще раз его перевезти, но тот отказался и пошел далее.

Потом Ганс пришел к замку, где была больная дочь; поднял он ее на плечи, так как она ходить не могла, снес вниз по лестнице погреба и, взяв гнездо жабы под нижнюю ступенью, отдал его в руки больной девушке, и та тотчас спрыгнула у него с плеч и побежала по лестнице вверх совсем здоровая. Тут ее отец с матерью обрадовались и дали Гансу подарки серебряные и золотые; и готовы были дать все, чего бы он ни пожелал.

Придя в другой замок, Ганс тотчас пошел в деревянный дом и, действительно, за дверью под порогом нашел ключи и передал их хозяину замка.

И тот тоже немало обрадовался и дал Гансу в награду много того золота, которое было в его сундуке, и сверх того еще много всякого добра — кур, овец и коз.

Когда Ганс вернулся к королю со всеми этими подарками — деньгами, золотом и серебром, курами, баранами и козами — король спросил его, где он все это успел набрать.

Ганс и сказал ему, что птица гриф каждому всего даст, сколько угодно.

Вот и подумал король, что и он может получить столько же, и пустился в путь-дорогу к грифу; но как только пришел к перевозу — а пришел он после Ганса первый, — перевозчик его тотчас сбросил с себя среди воды: там король и потонул.

А Ганс на его дочке женился и стал королем.